

Когда евнух Цао услышал, что я собираюсь издать приказ о запрете продажи фотографий, он выглядел так, как будто я хотел лишить его жизни.

«Мастер, я мог бы перестать продавать фотографии Шу Ша, но других девушек...».

Я провел пальцем у горла.

«Почему, мастер? Почему вы лишаете меня моего единственного удовольствия?».

Евнух Цао пренебрег глазами зрителей, он опустился на колени на детской площадке и обнял мои ноги.

Я не сдвинулся с места, мое выражение лица означало, что это не подлежало обсуждению.

На лице евнуха Цао было написано, что он обиделся:

«Мастер, если вам нужно это, я не могу не подчиниться приказам мастера, но... вы должны хотя бы позволить мне жениться на вашей дочери?».

У кого, черт возьми, есть дочь?

«Мастер, если вы не пообещаете мне, я не встану! Спешите и пообещайте выдать вашу дочь за меня!».

Я фыркнул: «Я выгляжу жестоким, даже если бы у меня была дочь, есть большая вероятность, что она станет динозавром, ты не боишься быть рыцарем дракона?».

Евнух Цао поднял голову и посмотрел на меня во время поклонения. Между слоями его жира у него было два упорных бусинчатых глаза.

«Нет! В прошлый раз, когда дядя Е пришел ко мне домой на секретную встречу, я видел твою фотографию с детства - в твоих генах нет ничего плохого! Пока мать красивая женщина, дочь определенно будет превосходной красавицей. Тесть, пожалуйста, прими меня!»

В самом деле, папа, зачем тебе приносить мою фотографию детства, когда ты ходишь в клуб ННН? Кроме того, когда вы, ребята, вместе смотрели AV-фильмы, Евнух Цао действительно присутствовал ... Вовлечение несовершеннолетних в непристойные действия, если вас поймают полиция, это будет тяжелый приговор.

Я проигнорировал просьбу евнуха Цао и заставил свою ногу сделать шаг вперед.

Евнух Цао был похож на собаку, он не ослабил хватку на моих бедрах и был сдвинут на пару сантиметров к полу бетонного поля.

Несколько людей начали тихо болтать на расстоянии:

«Ходили слухи, что Е Линь был геем. Это правда?».

«Не совсем, я слышал, что на прошлой неделе он все еще стоял в коридоре и смотрел на проходящих мимо девушек! Я предполагаю, что он бисексуал, он принимает как мужчин, так и женщин!».

«Тссс, понизь свой голос! Что если он услышит тебя, он может прийти и сорвать твою хризантему!».

Черт, должно быть, это тот самый парень с козырьком был тем, кто распространял этот слух. Куча хулиганов, чей начальник начал воровать белье после ухода на пенсию, а вы обвиняете меня в том, что я гей, по крайней мере, быть геем не нарушение закона.

Я не могу позволить Евнуху Цао продолжать быть на коленях, это вызовет больше слухов.

Поэтому я притворился, что согласился: «Ну, если у меня будет дочь, а у нее не появится парень в 18 лет. И если ты сам не будешь состоять в браке, я представлю вас двоих».

«Правда !?», - евнух Цао был взволнован до такой степени, что его голос дрожал.

Его потрясенный и плачущий глупый взгляд был смешным.

«Ну, я не вру, ты можешь отпустить сейчас».

Тем не менее, эта возможность была чрезвычайно мала. Я такой спартанец, что у меня нет никаких планов жениться вообще. Если я женюсь, у меня будет сын. В случае дочери я найду для нее приемлемого человека до того, как ей исполнится 18 лет. Кто в мире женил бы свою дочь с большой потерей, как Цао Цзиншен?

Евнух Цао вытер слезы, встал с земли и стряхнул грязь со своей одежды.

«Значит, ты запрещаешь продавать фотографии, чтобы обмануть Ли ЭрЛенга?».

Я кивнул. Если Ли ЭрЛенг разыщет меня через неделю, я встречу его на поле боя. Это избавило бы от множества проблем в конечном счете.

Что касается фотографий, находящихся в настоящее время у других, то я попросил евнуха Цао сказать своим клиентам:

«Если вы готовы вернуть фотографии, я выкуплю их по первоначальной цене. Если они не хотят, они должны скрывать это дома. Если они случайно продемонстрируют фотографии, то я заберу их себе».

Днем было возвращено 14 фотографий, около половины из них были с Шу Ша.

Я сжег эти фотографии в котельной за школой.

Тем не менее, с точки зрения чистого искусства, я рассмотрел каждый из них, и навыки фотошопа неплохи. Возможно, он сможет сдать вступительный экзамен в техникуме Лансян.

Я дал Евнуху Цао все деньги, которые у меня были, и позволил ему использовать деньги, чтобы выкупить фотографии. Если бы этого было недостаточно, я бы позаботился об этом завтра.

Евнух Цао твердо отказался принять:

«Как я могу принять деньги моего тестя? Первоначально мои фото были для моего собственного хобби. Если они были готовы заплатить за это, то это была дань моим техническим навыкам. Теперь я только возвращаю деньги, которые я принял!».

Я принёс ему деньги и сказал, что деньги не проблема. Самое главное, чтобы попытаться получить все фотографии, которые были проданы.

На самом деле, у меня не так много карманных. Если бы это было абсолютно необходимо, я могу использовать только кредитную карту Ай Ми, но я бы вернул ее в будущем.

Нет, подумав об этом, я не хочу ничего от Ай Ми. Если бы мне пришлось выбирать, я бы предпочел Сяо Цинь.

Поэтому на следующем уроке я сказал Сяо Цинь: «Можешь ли ты одолжить мне 3900 юаней?». (прим: 35 215 рублей)

Сначала у Сяо Цинь было счастливое выражение лица, но позже она почувствовала себя немного неловко.

«Хмм... У меня, одноклассник Е Линь, не так много денег, но я могу попытаться попросить мою маму об этом! Если я поведу себя хорошо, моя мама может дать мне денег! Но ... почему не 4000, а 3900?».

Это потому что зарплата, которую я должен был дать тебе за то, что ты помогла Ай Ми копировать Библию. Так как я купил за 100 юаней нижнего белья для тебя, осталось всего 3900 юаней.

«Нет, Сяо Цинь, ты не можешь сказать тете Рен, просто кивни головой, деньги будут считаться одолженными мне».

«А? Слова одноклассника Е Линь не имеют смысла... ».

«Тебе просто нужно кивнуть головой. Я верну это тебе позже. Не спрашивай о деталях».

Сяо Цинь была сбита с толку моими словами и, наконец, кивнула.

Я немного обрадовался, так что у меня будет достаточно средств, чтобы выкупить фотографии.

Хотя было удобнее применить насилие, но, во-первых, у меня была повреждена рука. Во-вторых, недовольные клиенты могут оставить копии в частном порядке и начать распространять их. Хотя это не обязательно устраняет скрытые опасности, в настоящее время это лучший выбор.

В перерыве между занятиями Сяо Цинь сказала, что пришло время менять повязку для моей руки. Она достала из сумки марлю с мазью и подвинула табуретку рядом со мной, затем умело сняла шину.

Снаружи небо было немного темным, занятия уже заканчивались. Большинство студентов сидели в классе и болтали.

Они были удивлены, увидев, что Сяо Цинь оказывает мне лечение.

«Эй, почему Е Линь не позволяет врачу делать это, но он позволяет Сяо Цинь делать перевязку?».

«Вы все еще должны спросить? Чтобы показать свои вещи! Он обычно запугивает ее, но даже когда он ранен, он все равно заставляет ее заботиться о нем, возмутительно!».

«Это правильно? Я слышал, что Сяо Цинь - друг детства Е Линь. Если один из них болен, разве не нормально заботиться о нем?».

«А? Говоря о больных, если кто-то в классе болен. Разве член комитета по жизненным навыкам не должен помочь получить лекарство?».

«Кто член комитета по жизненным навыкам нашего класса? Ах, Гонг Кайчай! Разве это не то, что ты должна сделать?».

Парень ухмыльнулся, похлопывая по спине Гонг Кайчая.

Гонг Кайчай изначально сосредоточилась на записывании домашнего задания, когда внезапно услышала, что ей нужно сменить повязку у демона, ее лицо потеряло весь цвет, и казалось, что она собирается плакать.

«Я... я не могу вылечить перелом! Если я сделаю ему больно, я умру! Я больше не хочу быть членом комитета по жизненным навыкам ~~~~».

Шу Ша прошла мимо нее в нужное время, произнесла несколько слов и, наконец, успокоила ее.

Шу Ша вышла из первого ряда и увидела, как Сяо Цинь помогает мне сменить повязку.

Сяо Цинь сконцентрировалась в своем уме и, казалось, исключала все отвлекающие мысли. Ее руки были иногда быстрыми, а иногда медленными, я чувствовал себя хорошо, и совсем не было больно. Мне было так комфортно, что я чуть не уснул.

Кажется, что моя левая рука была единственной вещью, оставшейся в ее мире, я также мог успокоиться и наблюдать лицо Сяо Цинь с очень близкого расстояния.

Ее нежный взгляд опустил, румяные щеки, как яблоки под солнцем, и легкая улыбка, как будто работа для меня была своего рода наградой.

Те, кто не знает всю историю, могут подумать, что Сяо Цинь была медсестрой и что она всегда заботилась о пациентах с самого рождения.

Шу Ша была удивлена, что Сяо Цинь была такой умелой.

«Я хотела помочь, но теперь кажется, что я просто доставляю неприятности».

Шу Ша пообещала Гонг Кайчай, что позаботится обо мне. Шу Ша в основном большая няня. Неудивительно, что одноклассники даже не помнят, кто член комитета по жизненным навыкам.

Эта неделя прошла мирно.

На выходных Сяо Цинь предложила прийти ко мне домой, чтобы позаботиться обо мне. Я не согласился.

«Почему ты не согласен? Это очень неудобно с одной рукой. Разве ты не хочешь, чтобы кто-нибудь помог тебе помыть спину, когда ты в душе?».

«Эй, ты не можешь быть немного более самосознательной? Мой папа дома».

«Э-э... как насчет мытья головы? Мыть волосы тоже очень неудобно! Дядя Е не хорош в мытье шампунем! Позволь мне помочь тебя помыться!».

Сяо Цинь не ошиблась, когда я был ребенком, я часто видел моего отца с вороньими волосами. Эти два дня он очень серьезно мыл мою голову.

«Нет. Как бы я познакомил тебя с моим отцом? Как я могу позволить однокласснице прийти домой, чтобы помыть меня?».

Сяо Цинь положила палец у губы и немного подумала.

«Если одноклассник Е Линь стесняется, не говори, что я одноклассница, просто скажи, что ты заплатил девушке-шампунь, чтобы вымыть волосы!».

Иди к своей девушке шампунь. Ты действительно не знаешь или ты притворяешься? Это имя было разрушено массажными кампаниями и кампаний шампуней, которые незаконно эксплуатировались. Если бы я сказал это моему отцу, он бы подумал, что я нанял проститутку.

Для студентов выходные всегда были такими короткими.

Казалось, что ничего не произошло, и снова был понедельник.

Хотя моя рука улучшилась, я все еще не мог использовать силу.

Если Ли ЭрЛенг приедет за мной, я смогу сражаться только одной рукой.

Неожиданно евнух Цао пришел ко мне во время обеденного перерыва. Его лицо выглядело серьезным, как будто он был другим человеком.

«Мастер, я столкнулся с чем-то странным, я должен сказать вам заранее».

«Э? Как странно? Тебя похитили инопланетяне?».

«Это более странно ... Мастер, после того как я закончил, кто-то еще начал продавать фотографии Шу Ша!».

Я был потрясен.

Шу Чжэ уже давал снотворное своей сестре и нарушал человеческий кодекс поведения?

После небольшого шока я спросил евнуха Цао, откуда пришла эта новость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/653730>